

Мы продолжили ходить за конфетами еще два часа, прежде чем решили вернуться к Дурслям.

Кларити пыталась сказать, что ей уже лучше, но мы с Гарри решили, что лучше перестраховаться, чем потом жалеть.

По дороге мы делили конфеты. По большей части мы все получили одинаковые вещи - преимущество совместной поездки. Но у каждого из нас есть что-то, что удивляет другого.

У Гарри — шоколадка королевских размеров, у Кларити — дюжина леденцов, собранных в букет. А у меня? У меня самое интересное из всех.

Гарри и Кларити бросили на меня измученные взгляды, когда я попыталась запихнуть в рот гигантскую челюсть.

— Будь осторожна, не поранься, — предупредила Кларити.

— Я готов поспорить, что ты сможешь ее впихнуть, — возразил Гарри.

— Не подбадривай ее, они не зря называются «челюстедробилки».

— Да, но мы говорим о моем близнеце!

Они продолжили в том же духе еще несколько мгновений, и Кларити каким-то образом закончила размахивать своим леденцовым букетом как раз перед тем, как мне удалось засунуть конфету за зубы.

— Хмхм... Мхмхм хмхм, — я хмыкала, демонстрируя свои навыки.

Гарри поаплодировал, а Кларити простонала. Она безропотно отдала свой приз.

Вскоре мы добрались до Дурслей. Но было кое-что странное. Изнутри доносился странный звук. Звук, который я слышала от других людей, но никогда он не доносился из этого дома.

Это похоже на пение. Когда мы втроем вошли в дом, мы увидели сюрреалистическое зрелище.

Петуния Дурсли, приверженец чистоты и порядка, танцевала на столе в гостиной.

К счастью, она была все еще одета, но, похоже, она уже собиралась это изменить, судя по тому, как свободно болталось на ней платье. Даже пока мы смотрели, она сделала еще глоток из стеклянного стакана в своей руке.

— Эта вечеринка только начинается! — крикнула она, прежде чем упасть и приземлиться на диван. Она немного хихикнула, а мы все трое просто смотрели. Вскоре, однако, ее хихиканье прекратилось, и слышался храп.

Мы обменялись взглядами друг с другом и все задавались одним и тем же вопросом.

(Что, черт возьми, здесь происходит?)

Мы услышали какие-то крики из кухни и направились туда.

Там мы увидели Вернона с красным лицом, играющего в карты с отцом Кларити, который не красен. Однако он выглядел довольно забавным.

— Э, папа? Что здесь происходит? Почему Дурслеи кажутся... пьяными?

Не только Кларити в замешательстве. Единственный раз, когда я видела Вернона пьющим, это когда к нему приезжала семья. И он никогда не разрешал Петунии пить. Он всегда хотел, чтобы она была трезвой и могла остановить его от совершения глупостей.

Я увидела Вернона во всей красе.

Красное лицо, галстук намотан на лоб, пиджак брошен на спинку стула. Я увидела, что его белая рубашка тоже местами пропотела. Мерзость...

В качестве альтернативы, отец Кларити выглядел так же, как и тогда, когда он пришел сюда. Только с самодовольной ухмылкой на лице: — Привет, Кларити, близнецы Поттеры. После того, как вы трое ушли, мистер Дурсли пригласил меня присесть и поесть, пока мы обсуждаем дела. Очевидно, он из тех, кто любит крепкие напитки за ужином. Хотя меня смущает, почему он не предложил выпить и мне.

Он пожимал плечами: — Тем не менее, мы немного поговорили о бизнесе, в основном об управлении банками и прочих деталях, которые вас не интересуют.

Он махнул рукой, как бы отгоняя эти подробности.

— В общем, вскоре он и его жена напились. Его жена захотела потанцевать, а он захотел вызвать меня на дружескую игру в карты, — он ухмыльнулся.

— Конечно, игра в карты — это не настоящая игра в карты, если нет ставок. Так что я поставил несколько небольших сумм наличными, а он поставил, ну, на веселье. На этих двоих, — он указал на Гарри и меня, и мы моргнули. Можно было увидеть знак вопроса, парящий над нашими головами.

Мистер Инсания пожал плечами: — он сказал, что каждый раз, когда он проигрывает, он разрешит вам двоим на один день выйти из дома, чтобы пойти с Кларити на любое мероприятие, которое вы трое захотите. Странная вещь для пари, но я не вижу ничего плохого в том, чтобы позволить ему это сделать, — его ухмылка выросла, — Я выиграл легко семьдесят игр. Так что вы вдвоем сможете «тусоваться», как говорится, довольно долго.

Мы с Гарри улыбнулись друг другу, а Кларити улыбнулась в нашу сторону. Она знала, как мало свободы мы имеем, живя с Дурслеями, поэтому она была рада за нас.

Вернон тем временем, кажется, заснул, положив лицо на стол.

. . .

<http://tl.rulate.ru/book/91828/2962895>